

Повеселитесь

Шимура Данзо...

Только услышав слова Хиаши, все они отреагировали.

Какое-то мгновение они смотрели друг на друга, а затем замолчали.

Было ясно, что погиб один из них.

Но, что удивительно, мало кто почувствовал себя опечаленным.

Даже Хирузен, не говоря уже о грусти, даже немного усмехнулся. Он просто хотел на время оставить Данзо в покое и разобраться с Корнем, который не слушал его приказов, это отличная возможность.

— Увы, Данзо... — Хирузен вздохнул, подойдя и взяв в руки значок. — Позвольте мне сохранить его значок до окончания битвы, тогда я найду время, чтобы воскресить его.

Остальные члены группы вообще не возражали.

Не похоже, чтобы они были так уж близки друг с другом, но никто из них не умер.

Даже Шэнь Мо, который находился выше, не мог удержаться от того, чтобы не проворчать.

Это было очень трагично.

Данзо думал использовать Идзанаги, чтобы заблокировать смертельную атаку, а затем притвориться мертвым, но у навыка было время действия, а сам он не использовал предмет для смены класса, так что его сила практически не увеличилась.

Поэтому, когда он столкнулся с таким навыком, как «Stormfall», длительностью в несколько минут, в конце концов он был разорван на куски.

И после этого всё.

Хирузен, подняв голову, посмотрел на Расу, который висел в воздухе, а также на Орочимару.

Взяв в руки кисть, он написал в воздухе:

— Хотел бы воспарить я с ветром в небо.

Прим.: Строчка из Стихов Су Ши (苏诗) — великого китайского поэта и каллиграфа 11 века. Это очень известное стихотворение о луне.

Золотые письма превратились в чистый ветер, который понес его тело вверх.

И он встал в треугольник с Расой и Орочимару.

— Орочимару... — Хирузен посмотрел на ученика сложным взглядом. — Я не ожидал, что даже ты...

Он слышал ранее, что Орочимару был почти убит Цунаде, но теперь, похоже, что-то произошло после этого?

— Прошло много времени, учитель, — Орочимару осмотрел Хирузена. — Выглядишь намного моложе, какая жалость, я ожидал встретить бедного старика.

— Орочимару, — Хирузен о чем-то задумался и прищурился: — Значит ли это, что ты все еще преследуешь свою бредовую цель?

— Бредовую? Старик, это перед господином, — Орочимару слегка поднял руку и изящно поклонился Шэнь Мо высоко в небе. — Желание вечной жизни я уже получил от господина, и теперь у меня есть более высокая цель.

— Уже получил? — зрачки глаз Хирузена сузились.

Он с опаской взглянул на Шэнь Мо, так как у этого существа существовала реальная возможность.

Раса тоже поднял голову.

Под прицелом этих трех людей, а также практически всех в Конохе.

Шэнь Мо, слабо улыбнувшись, поднял руку, и позади него появилось огромное и роскошное кресло, на которое он медленно сел, а затем похлопал по сиденью рядом с собой, подавая знак Икару тоже сесть.

Затем его голос прозвучал в каждом.

— У каждого из вас есть свои стремления, и то, что я предлагаю, — это всего лишь возможность

их реализовать, но сможете ли вы их достичь и как далеко сможете зайти, зависит от ваших собственных усилий, а также от... цены, которую вы можете за это заплатить.

Слова Шэнь Мо, хотя и были краткими.

Но передали ключевое послание.

Если человек был мудрым.

В сочетании с ареной, он в состоянии легко найти, где находится ключевой момент.

Например, Итачи.

Он уже немного понимал, что все эти люди перед ним - Хокаге, Казекаге, Орочимару и даже Саске - получили различные виды могущественной силы от этого человека высоко в небе за какую-то цену.

Целью, было желание их собственного сердца.

И цена...

Итачи подумал о том, как Саске отправился на поиски золота и серебра, и о том, чем обладал Гато.

Ответ.

Это было золото и серебро, или деньги, или, по крайней мере, то, что можно было обменять на деньги!

Только вот...

Итачи поднял голову и посмотрел на Шэнь Мо, и в голову пришел вопрос, который в то или иное время возникал у каждого.

Какой смысл был в том, что такое существо просило денег, вернее, почему именно в такой форме.

С его силой он имел возможность быстрее и легче получить всё, чего он хотел.

С вопросами и глубокой озабоченностью Итачи продолжал наблюдать за происходящим.

— Проклятье!

Наруто отчаянно боролся, но безрезультатно.

Но этот крик также привлек внимание Хирузена и остальных.

— Наруто!

Цунаде, Джирайя и остальные были полны беспокойства.

Даже если существовала возможность воскрешения после смерти.

Однако все они имели опыт столкновения со смертью и знали, сколько боли это может принести.

— Ты хочешь использовать заложников, так как развязали стадию судьбы? — выражение лица Хирузена было слегка мрачным. — Ты должен знать, что, умерев здесь, имеешь шанс на легкое воскрешение.

От этого заявления вся Коноха, включая Кисаме и Итачи, опешили.

Легкое воскрешение?

Итачи и остальные изначально догадались.

Этот так называемый этап был предназначен для защиты мира.

Но теперь.

Те, кто погиб в битве здесь, смогли воскреснуть?

Это способом заставить их отказаться от всех забот и побудить биться до потери пульса?

— Это только в том случае, если вы сможете победить, — Орочимару переместил связанного Наруто к себе, его длинные пальцы осторожно коснулись его лица, и там, где они соприкасались, распространялся ужасный холод.

Наруто не мог унять дрожь, которая пробежала по нему.

Ему казалось, что он находится рядом с очень холодным куском льда, и даже температура внутри его тела рассеивалась.

Цунаде и остальные внизу сжимали кулаки, и даже Хаку, который изначально был на трибуне, теперь крепко сжимал в руке свой лук.

Но они не посмели шутить с ним.

Они просто не знали, какой силой обладал стоящий перед ними Орочимару.

— Орочимару, не будь беспечным, — нахмурился Раса. — Я не знаю, сколько банок ты открыл, но никто в Конохе не слаб, и я убил только одного Данзо с помощью моего синего редкого навыка.

Ему не нравились мрачные и отвратительные люди вроде Орочимару.

Но теперь он хотел превратить поражение в победу.

И положиться можно было только на Орочимару.

— Я в курсе, — Орочимару опустил взгляд, и улыбка на его лице была жутковатой, — Цунаде и Джирайя, я их хорошо знаю, и будет не так-то просто избавиться от этого отвратительного старика. Надо доставить им сначала немного удовольствия.

— Ты...

Раса посмотрел на Наруто и, казалось, что-то понял.

— Что ты хочешь делать?

У Хирузена было очень плохое предчувствие.

— Разве я не говорил? Повеселитесь, ребята.

На лице Орочимару появилось выражение удовольствия, когда он вытащил из своей руки пузырящуюся черную массу чего-то злого и прижал её к животу Наруто.